

Мария Шнейдер-Кулаева

ИСХОД

ДОМ, ГДЕ БЫЛО ТЕПЛО

Мария Шнейдер-Кулаева
Исход. Дом, где было тепло

«Издательские решения»

Шнейдер-Кулаева М.

Исход. Дом, где было тепло / М. Шнейдер-Кулаева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908769-0

«Мысленно охватывая взором малую родину, становится не по себе. Как мы дошли до такого? Вернее будет сказать, кто „помог“ нам дойти до этого? Доведя деревню до края, надеяться на её возрождение наивно. Кто же решил, что основанная в конце XIX века деревня Сергиевка в начале XXI века должна исчезнуть? И вот именно моему поколению выпала доля стать свидетелем ее исчезновения. Очень жаль, но это свершившийся факт.»Мария Шнейдер-Кулаева

ISBN 978-5-44-908769-0

© Шнейдер-Кулаева М.
© Издательские решения

Содержание

1. Начало	7
2. Победа	11
3. Посвящается землякам!	14
4. Солдаты, не вернувшиеся с Великой Отечественной войны (1941—1945) в Сергиевку Михайловского (ныне Куйбышевского) района НСО	17
5. Связь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Исход Дом, где было тепло

Мария Шнейдер-Кулаева

© Мария Шнейдер-Кулаева, 2018

ISBN 978-5-4490-8769-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Шнейдер-Кулаева

1. Начало

Люби тот край, где ты родился,
люби его, он твой родной.
Люби тот край, где ты родился,
люби его, он твой родной.
И чтобы в жизни не случилось,
не говори, что он чужой.

Установить точную дату рождения любого селения – непросто. Тем более если это было где-то в глубинке, и в другом столетии. Летопись деревни Сергиевка, жители вели по данным старейшей жительницы Осипенко Пелагеи Михайловны. Прожила она сто один год и умерла 11.04.1965 года. Она попала в Сибирь с волной первых переселенцев. Отталкиваясь от этих данных, можно смело утверждать, что переселение было осуществлено после отмены крепостного права 1861 года. Ещё конкретнее, это конец восьмидесятых годов 19 века. Переселенцы были выходцами Черниговской губернии. Среди решившихся на переселение были семьи Осипенко, Руденко, Шумило, Михалец, Муравьёвы, Друговины, Кулаёвы, Павловские, всего около пятнадцати семей. Дорога была трудной, и не всем удалось осуществить задуманное.

К определению нового места поселения, подходили очень серьёзно. Обычно местом стоянок были водоёмы, будь то река или озеро. Старший давал команду «довольно» и начинался осмотр местности. Во внимание брали лес, уголья для пастбищ и покосов, наличие ягод и дичи. Продвигаясь берегом реки Омь и остановившись в очередной раз на отдых, старший (Осипенко Михайло), предложил тянуть жребий. Выбор пал именно на то место, где и была основана деревня. При помощи жребия распределялись и земельные участки для каждой семьи. Названия пашен дожили и до наших дней, названные в честь каждого главы семейства. Такие как шумилинские, ахтымовские, кривобоковские, макаровские, рябковские и другие. Названия многочисленных заимок, можно услышать ещё и сегодня.

Первоначальное название деревни было Татарка, позднее получила название Сергиевка. Среди переселенцев были свои непревзойдённые мастера в любом ремесле. Будь то пимокаты, плотники, сапожники, кузнецы и все те, в ком нуждалось крестьянское общество того времени. Уже в 1910 году появилась потребность и возможность построить школу. Строили своими силами и из материала красного дерева. На протяжении целого века, она являлась очагом знаний и культуры. В год своего столетнего юбилея, школа была закрыта навсегда. Одним из первых учителей из сохранившихся имён, был Перлушкин. 50 лет отработал учителем в Сергиевской школе Павловский Василий Фёдорович. С альбомом «Сергиевская школа – 100 лет», можно ознакомиться в Куйбышевском музее. Альбом вышел в свет в Германии, его издателем является автор этой краткой статьи о деревне.

В стране шла коллективизация, дошла она и до Сергиевки. Образование колхоза проходило сложно. Крепкие хозяйственники тормозили этот процесс, и колхоз то создавался, то распускался. Но, в конце концов, директивы советской власти взяли верх. Так в селе Сергиевка возник «Колхоз им. Маленкова». Не желающих вступать строго предупредили, среди них была и вышеупомянутая Осипенко (уже Михалец) Пелагея Ивановна со своим крепким хозяйством. Люди понемногу учились жить в колхозе. Стали даже появляться свои передовики хозяйства. Так в 1940 году простая доярка, Руденко (Шумило) Татьяна Марковна, за добросовестный труд по надою молока, была награждена поездкой на ВДНХ (выставка достижений народного хозяйства) в Москву.

В середине тридцатых годов в деревне произошло событие оставившее след в памяти на долгие годы, о котором вспоминают и в наши дни. Ночью на колхозной ферме по неизвест-

ной причине, случился пожар, в котором сгорел корпус и находившийся молодняк. В этот же день по доносу, было арестовано шестнадцать мужчин-колхозников. Пятеро из семьи Павловских, трое из семьи Осипенко, два брата Шумило, Друговин, Шаповалов, Хромов, Руденко и ещё пара фамилий. Третья часть из них не вернулась домой.

Война 1941 года, круто изменила жизнь не только всей страны, но и всех жителей Сергиевки. Неоценим подвиг как воевавших на фронтах, так и тружеников тыла. Из пятидесяти призывников, ушедших за годы войны на фронт, не вернулись четыре брата Муравьёвых и сын одного из них, погибший 08.05.45 года (в День Победы). Четверо из семьи Друговиных. Шестеро из семьи Михалец. Пятеро из семьи Осипенко. Трое Павловских. Трое родных братьев Пузановых. Дорофеев А. Т. Братья Фарафоновы и другие. Их имена навечно вписаны в Книгу Памяти. 33 из 49 не вернулись домой. Один пропал без вести, в 80 годах следопытами были обнаружены его останки и медальон. Это Друговин Николай Михайович.

Всё проходит. Прошло и это, но грех забывать всех живших и творивших. Воевавших и не вернувшихся. Вернувшихся и продолжавших трудиться во благо своей малой и большой Родины. Нелегко было восстанавливать разрушенное войной хозяйство, но надежда на лучшее придавала всем силы. В предвоенные и военные годы председателем в Сергиевке был Муравьёв Иван Яковлевич, в послевоенные, вернувшийся с фронта Кулешов Павел Семёнович и перед укрупнением колхозов Радутин Иван Георгиевич. В 1954 году провели укрупнение хозяйств, путём объединения нескольких мелких колхозов в один. Таким образом «К. им. Маленкова», вошёл в состав колхоза «1 Мая». Он объединил в себе деревни Вялково, Андреевка, Сергиевка, Горелая Грива, Горностали. На 2010 год этот колхоз (если его можно ещё так назвать), объединяет Сергиевку и Андреевку, остальных деревень просто уже нет на карте и в природе.

До объединения Сергиевка имела свои ясли, медицинский пункт, библиотеку, старое здание клуба, маслобойню, ветряную мельницу, сливкоотделение, пилораму, пасеку. В колхозе выращивали рыжик (из которого прессовали масло), лен (из которого вили верёвки для хозяйства). Пшеницу, рожь, овёс, ячмень, позднее кукурузу. Больше двух десятков лет в Сергиевке выращивали крупнорогатый скот, была птицеферма, свиноферма, разводили овец. Помещения в те времена были построены не особенно добротно. Выбравшиеся однажды ночью овцы подверглись нападению волков (которых в послевоенное время было огромное количество) и при дневном свете предстала страшная картина. Территория от фермы до самой реки была усеяна истерзанными овцами. И это в то время, когда механизм репрессий работал на полную мощь.

Позднее стали возводить кирпичные корпуса. На смену ручному труду стала постепенно приходиться механизация. Росло и поголовье крупнорогатого скота, лошадей. Из 900 голов до 280 дойных коров, остальное молодняк. За все годы существования колхоза наивысший надой на корову составил 3000 л. молока. В 1965 году построили магазин, 1968 г открыли клуб на 250 мест, колхозники деревни Сергиевка получили ключи от новых квартир. Всего за несколько лет было построено двадцать квартир. Квартплата составляла 3 рубля 60 копеек в месяц. По всей деревне в конце 70-ых годов провели водопровод. Был построен гараж вместимостью до 20 единиц техники.

Пахотные угодья Сергиевки насчитывали до полутора тысячи га. В самые благоприятные годы собирали до 13000 центнеров. После мелиоративных работ в конце 60-ых – начале 70-ых улучшились значительно покосные угодья, огромные площади засеивались культурными травами. В период 60-70-80-90 гг. колхозом руководили Пахомов Виталий Александрович, Киселёв Пётр Ильич, Осипенко Владимир Захарович.

Конец лихих девяностых и первое десятилетие нового 21 века кординально поменяли всё. Возведённые ранее объекты полностью уничтожены (иначе не скажешь) или распроданы. Можно с уверенностью сказать, что и уничтожена сама деревня. Сопутствовало этому в первую очередь, закрытие школы, уничтожение очага культуры-клуба и перевод молочнотоварной фермы в первую бригаду. Людей работавших на этом комплексе, каждое утро теперь достав-

ляют в шесть часов утра, на автобусе за шесть километров. Это доярки, телятницы, механик, скотники, ветврач. Почему эти люди должны теперь каждый день ездить на работу в соседнюю бригаду по три раза в день? Да потому что в соседней бригаде некому работать. Это ли не абсурд! Но в сибирских условиях такой график работы долго не продержится, и люди вынуждены будут искать какой-то более приемлемый выход. Но будет ли он правильным, вот вопрос?

ПАШНЯ

В наших деревнях огни все погашены,
В окнах домов и душе.
Кто расстарался, ту тьму беспросветную,
Им навязать по судьбе?
Пашня лежит и ничем не засеяна,
С края до края она заросла.
Непроходимы те заросли тёмные,
Если попал в них, не сыщешь конца.
Силы отобраны, время упущено,
И по весне, ей не бросят зерна.
Можно услышать, те вздохи тяжёлые,
Что издавала земля, не тая.
Было ведь время, она ощущала
Любовь и заботу любого села,
Как вся её сущность, нужна была людям,
Ответом её – та отдача была.
Тогда-то и были огни в наших избах,
Огни в наших окнах, надежда в душе,
Где, все те люди, духовно богатые,
Что жили с тобой, поклоняясь тебе?
В наших деревнях, огни все погашены,
В окнах домов и душе,
Кто же рассеет ту тьму беспросветную,
Бросит в ту землю зерно, по весне?

Мария Шнейдер-Кулаева

Перепись населения 2010 года показала, в Сергиевке осталось 45 жилых домов с населением 145 человек. Для сравнения в недавнем прошлом было 80 жилых домов с населением от 250 до 270 человек. Работающих на 2010 год – 64 человека; из них в городе – 8 человек, за пределами района – 5 человек, за пределами области – 7 человек, не работающих – 20 человек, пенсионеров – 34 человека, дети – 23 человека, из них – 17 школьников, 6 – дошкольников.

До 1962 года центр Михайловского района находился в селе Чумаково. Сергиевка удалена от Чумаково за 12 км. В конце 60-ых годов, район был разделён и деревня вошла в состав Куйбышевского района с центром в городе Куйбышево. Деревня удалена от центра за 70 км. Добраться до него можно по проложенной в прошлые десятилетия трассе Куйбышев-Балман.

Родившееся после войны поколение ещё помнит названия многих исчезнувших деревень. Это Горелая Грива, Шмаково, Красиково, Павловка, Кормачёвка, Горностали, Роговские Гривы, Лисьи норки, Вялково и многие другие. На очереди ещё череда деревень, которых ожидает та же участь; это Сергиевка, Андреевка, Угурманка, Елизаветинка, Еланка, Ежула, Епанешниково, Красный Яр и другие. Очень жаль тех усилий и титанического труда тех, кто обла-

гораживал этот край. Не побоюсь предположить, что если в ближайшем будущем отношение к деревне не изменится, то это коснётся и более крупных сёл. Это Балман, Зоново, Чумаково и другие. Их и так уже в полной мере коснулась «эпидемия безразличия». Мучает память об ушедшем, и хочется оставить как можно больше воспоминаний селян, чтобы не стали мы Иванами, непомнящими родства.

Более подробно историю деревни, можно прочесть в вышедшем в 2008 году издании «Разорённое гнездо и Палага», которое нашло своё место в Куйбышевском музее и многих библиотеках района. В первой части говорится о трудной судьбе репрессированных немцев Поволжья, переживших с жителями деревни Сергиевки все тяготы военных и послевоенных лет. Вторая часть о рождении деревни Сергиевки. Эти две части тесно переплетены между собой фактами общей судьбы.

2010 г.

2. Победа

Всё дальше уходят годы, пропахшие порохом, дымом.
Уходят в вечность солдаты, дошедшие до Берлина.
Каждый прошёл своею, нелёгкою, той дорогой,
Оставив на долгие годы порог родимого дома.
Оставил мать старушку со скорой надеждой на встречу.
Оставил жену молодую, прихватив с собой лишь гармошку.
Как воевал он – знает! За что погибал – тоже!
Какою ценой досталась Победа в полях сражений.
Ушли далеко те годы, пропахшие порохом, дымом.
Помнить должны мы вечно, поднявших флаг над Берлином.

Мария Шнейдер-Кулаева

Кулаев Иван Трофимович

Выбор пути.

Иван, окончив семилетку, устроился продавцом в г. Болотное. Отработав какое-то время, поступил в ФЗО города Кемерово по специальности плотник. Однако до призыва в армию, пришлось работать кочегаром на паровозе.

Армия.

В начале службы был зачислен в Омское пехотное училище. Учёба продлилась с 08.03.1942 до 10.09.1942 года. Присягу принимал 15 апреля 1942 года. Получил квалификацию артиллерист 85 мм пушек, 122 мм и 152 мм гаубиц и звание сержант. Перед отправкой на фронт, ему удалось встретиться с матерью на станции Барабинск, где формировалась их часть. В ней значился и один из родственников – Кулаев Роман Фёдорович.

Фронт.

Попав на передовую, они ещё несколько месяцев находились в одном полку на Волховском фронте. Во время ожесточённого боя, Иван Трофимович стал свидетелем ранения, а скорей всего гибели Романа. В связи с тем, что разворачивалось стремительное наступление, у него не было возможности удостовериться в этом. Однако то, что Роман упал сражённый пулей, видел своими глазами. После наступления, старался выяснить дальнейшую судьбу Романа, но безрезультатно. Ответ получал однозначный: в госпитале. Этот вопрос волновал его всю жизнь.

При создании Книги Памяти, в неё были вписаны эти скупые строки, подтверждающие то, что он действительно погиб в том бою. **КУЛАЕВ Роман Фёдорович** (р. 1922), д. Сергиевка Михайловского (ныне Куйбышевского) р-на. Призван Михайловским РВК 10.10.41 г.

Мл. лейтенант, состоял в распоряжении ВС Волхов. фр. Пропал без вести в декабре 1943 г. Основание: карт. Новосиб. ОВК; арх. МРВК, д. 018, т. 6, л. 52.

Иван Трофимович принимал участие в боевых действиях на:

Волховском фронте – 10.09. 1942 г.

Центральном фронте – 01.01.1943 г.

Белорусском фронте – 15.08.1943 г.

За тот период пришлось проходить не одну квалификационную комиссию, запись о которых вносилась в красноармейскую книжку.

Кулаев И. Т. Школа сержантского состава знака 28—2.

Старший сержант.

Командир орудия 41-ая отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

Комиссию прошёл, должность и звание соответствует.

Командир (Кривицкий). 15.08.1943 г.

Период боевых действий длился с 09.1942 по 05.1945 гг. Прохождение всей действительной военной службы с марта 1942 по февраль 1947 года.

Фронтовые эпизоды.

1. Это произошло во время наступления на Белорусском фронте. Отбив одну из деревень, пришлось пережить нечеловеческий ужас. Те, немногие жители, не успевшие своевременно её покинуть, указали на заполненный телами колодец. В основном детскими. Отступая, немцы бросали их в колодец, забрасывая при этом гранатами. Молча смотрели солдаты на чудовищные следы преступления, совершённого фашистами. У каждого из них, остались дома дети или братья и сёстра. Времени на раздумья не оставалось. Они должны были за это ответить, и они ответили.

2. Мы вели неравный бой с наступающими немцами. Было понятно, что выстоять нет никаких шансов. Об отступлении не могло быть и речи. Огонь вёлся беспрерывно и бой мы проигрывали. Мне, как командиру противотанковой пушки, приходилось без конца подавать команду: «Осколочным огонь!». Я уже не слышал свой сорванный голос, но продолжал командовать.

Оставался последний снаряд, и надежды остаться в живых ни у кого не было. Вдруг, как из под – земли возник наш Т-34. Благодаря ему весь расчёт остался жив. Объяснить появление танка никто не мог. Исчез он так же внезапно, как и появился. Бывали и такие чудеса.

Благодарности от Верховного Главнокомандующего за отличное выполнение заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками:

За освобождение г. Люблин;

за освобождение г. Кобиц;

за освобождение г. Демблиц;

за освобождение Варшавы;

за форсирование реки Одер;

за окружение групп. г. Берлина;

за взятие г. Берлина

Командир 3й батареи старший лейтенант Евдокимов.

Правительственные награды награждения нагрудными знаками и ценными подарками:

«За боевые заслуги» 745095—15.03.1943,

«За Отвагу» 371264—03.05.1943,

Орден «Красной Звезды» 791776—15.12.1944

«Слава III Степени» 262386—10.04.1945

«За Победу над Германией» 09. 05 1945,
«За взятие Берлина» 09.06 1945,
«За освобождение Балтики» 18.04.1946,
«За освобождение Варшавы» 110471 25.03.1955
Орденская Книжка 562526.

Демобилизация.

Демобилизован на основании указа президиума Верховного Совета РСФСР от 04 февраля 1947 года.

Кулаев Иван Трофимович. 18-я Гаубичная Артиллерийская Бригада РКК. С присвоением очередного воинского звания.

Старшина Начальник штаба, подполковник Фиранов. 26.02.1947 г.

Ему не раз предлагали продолжить военную карьеру, но он решил вернуться на гражданку. Домой, спрятанную в глухих лесах Сергиевке, вернулся весной 1947 г. Там его встретила мать Варвара Дмитриевна, младшие сестра и брат, а также многочисленные родственники. Из всех деревенских фронтовиков он вернулся последним. После возвращения с фронта, он несколько лет работал кладовщиком, а затем принял единственную в колхозе машину ГАЗ-54 с номерным знаком 34—36 НСО. Шофёром работал в 1950—58 гг.

Отучившись три месяца в МТС, пересел на гусеничный трактор. Причиной тому были дороги. Он частенько говорил: «Даже в Германии, после окончания войны, дороги были в тысячу раз лучше, чем у нас».

Старшина Начальник штаба, подполковник Фиранов. 26.02.1947 г.

С женой Татьяной Савельевной вырастили двух сыновей и дочь, шесть внуков и восьмерых правнуков. Больше десяти лет отработал Иван Трофимович трактористом в колхозе и до выхода на пенсию трудился в животноводстве. За хороший привес и высокие надои многократно награждался грамотами, различными премиями и знаками «Победитель. Соц. труда».

По тяжёлому ранению, полученному на фронте, он мог намного раньше оформить себе пенсию, но он трудился до шестидесяти лет. В начале 1983 года, он вышел на заслуженный отдых. Его трудовая пенсия составила сто пять рублей. Фронтальная пенсия в то время равнялась девяноста одному рублю.

В качестве пенсионера, Ивану Трофимовичу пришлось быть всего пять месяцев. Трагический случай оборвал его жизнь. Он утонул в Омке. За годы войны ему пришлось форсировать десятки больших и малых рек, и тем нелепей казался его уход из жизни.

Полностью материал опубликован в альбоме «Героями себя не считали» (2010 г.)

3. Посвящается землякам!

Осколки бывают разные. От камня, стекла, льда. Но есть и осколки человеческих судеб. К ним можно отнести всех тех, чьи отцы сложили свои головы на полях сражений той страшной войны 1941—45 гг. В сегодняшней суматошной жизни, эта тема, кажется, никого серьёзно и не волнует. Но не пришло ли время, когда об этом нужно хоть что-то сказать.

Всем детям военных лет пришлось нелегко, но тем, чьи отцы не вернулись с фронта, досталось сполна. Сиротская доля всегда тяжела, но в военное время-особенно.

Пришло и даже можно сказать уже уходит время, когда нужно вспомнить поимённо о каждом ребёнке, не вернувшегося с войны солдата. Ведь каждый из ушедших на фронт, хотел вернуться и обнять своих детей. Вспоминая о них, они ни на миг не сомневались в своей победе над врагом. Эти мысли наполняли теплом их сердца, сидящих в холодных землянках и окопах, переправлявшихся через ледяные реки и преодолевавших заснеженные поля.

Дорофеев Алексей Трофимович (1901—1941г.),
Дорофеева (Муравьёва) Варвара Петровна-жена (вдова),
Дети – Валентина, Мария.

*

Друговинов Макар Дмитриевич (1906—1941г.),
Друговинова Секлетиныя Платоновна-жена (вдова),
Дети – Михаил (погиб, 1925—1943г.), Иван, Валентина, Алексей.

*

Осипенко Андрей Емельянович (1909—1941г.),
Осипенко (Михалец) Марфа Ивановна-жена (вдова),
Дети – Мария, Михаил, Раиса.

*

Осипенко Василий Емельянови (1916—1942гг.),
Осипенко (Матвеева) Анастасия Степановна-жена (вдова),
Дети – Михаил.

*

Осипенко Василий Михайлович (1914—1944гг.),
Осипенко (Друговина) Анна Григорьевна-жена (вдова),
Дети-Алексей, Нина.

*

Осипенко Григорий Гордеевич (1900—1942гг.),
Осипенко Анастасия-жена (вдова),
Дети – Иван, Николай (участник войны), Мария.

*

Пузанов Александр Акимович (1911—1941гг.),
Пузанова (Туник) Алёна Дементьевна-жена (вдова),
Дети – Анна, Татьяна, Ульяна.

*

Пузанов Иван Акимович (1916—1941гг.),
Пузанова (Друговина) Наталья Михайловна-жена (вдова),
Дети – Михаил.

*

Пузанов Матвей Акимович (1900—1943гг.),
Пузанова Анна-жена (вдова),

Дети – Мария, Татьяна, Василий.

*

Леднев Иван Прокопович (1899—1941гг.),
Леднева (Ноздренко) Прасковья Ивановна-жена (вдова),
Дети – Татьяна, Мария, Иван.

*

Муравьёв Данила Петрович (1914—1941гг.),
Муравьёва (Усикова) Прасковья Терентьевна-жена (вдова),
Дети – Татьяна, Валентина.

*

Муравьёв Михаил Петрович (1898—1942гг.),
Муравьёва Федора жена (вдова),
Дети – Анна, Иван (погиб 1926—1945гг.), Татьяна.

*

Муравьёв Павел Петрович (1900—1942гг.),
Муравьёва (Руденко) Татьяна Денисовна-жена (вдова),
Дети – Юрий, Вера.

*

Муравьёв Георгий Петрович (1911—1942гг.),
Муравьёва (Погарская) Ефросинья-жена (вдова),
Дети – Мария, Владимир, Лидия.

*

Муравьёв Иван Филлипович (1916—1942гг.),
Муравьёва Елизавета-жена (вдова),
Дети – Анна, Мария, Иван.

*

Михалец Егор Иванович (1911—1942гг.),
Михалец (Осипенко) Алёна Михайловна-жена (вдова),
Дети – Татьяна, Василий.

*

Михалец Иван Иванович (1904—1943гг.),
Михалец (Руденко) Анастасия Ивановна-жена (вдова),
Дети – Михаил, Мария, Николай.

Данными о семейном положении остальных не располагаю.

Дети, родившиеся задолго до войны, навсегда сохранили в памяти образ ушедшего и невернувшегося отца. У родившихся незадолго до войны образ отца постепенно стирался и виделся, как в тумане или во сне. Оставшиеся младенцы не имели и такого счастья, ни помнить дорогого лица, ни рук его. Их образ, но уже с портретов, если таковые имелись, пронесли они в своём сознании по жизни.

Если проследить жизненный путь детей, чьи отцы не вернулись домой, вырисовывается такая дилемма, многие из них несправедливо рано уходят из жизни. Сказывается ли на этом их сиротское детство или же это простые совпадения?

Своих, рано овдовевших матерей, дети войны видели всегда в заботах и с непроходящей скорбью на лице. Это были до срока состарившиеся женщины, тянувшие непосильный груз долгие десятилетия. Им пришлось в одиночку воспитывать своих детей, вести скудное хозяйство и не покладая рук работать в колхозе. Как приходилось вдовам жить без мужской помощи и ласки, знали только они? Сколько слёз впитали их подушки, за те короткие ночи без сна,

так же было ведомо только им. Можно ли измерить ту боль, которую прятали они в своих сердцах, скорей всего нет?

Проникновенными, идущими от души словами, озвучила эту тему Нина Лаврентьевна Киселёва. Такие стихи, как «Алёша», «Хожу на переправу», «Вдовы». На два первых, композитор Николай Томин написал прекрасные песни. Хочется, чтобы молодое поколение читало эти стихи и задумывалось, насколько хрупок наш мир и делать всё возможное для его сохранения.

Наверняка у каждой из них была огромная зависть (любая, не нам судить) к тем, кто дождался и прожил впоследствии долгую и счастливую жизнь, воспитывая своих детей и внуков. Так попросим же у них прощения, а заодно и у их несправедливо осиротевших детей, выросших без отцовской ласки и напутственного слова отца. Слово «отец» многим из них не пришлось использовать в жизни, оно отсутствовало. Им не пришлось его произносить, а их детям и слово «дедушка». Хотя дедушками стать им было не суждено, они навсегда остались молодыми.

За годы войны в деревню Сергиевка Михайловского (ныне Куйбышевского) района Новосибирской области, с населением приблизительно две сотни человек, пришло тридцать три похоронки. Осталось больше двадцати вдов и более пятидесяти сирот.

В канун 65-летия Победы в деревне проживает 11 человек – детей войны. Старшему из которых 77 лет, младшему 70.

Пузанова (Михалец) Мария Ивановна
Михалец Михаил Иванович
Поздняков Андрей Кириллович
Позднякова (Волосникова) Мария Ильинична
Зорина (Соловцова) Валентина Васильевна
Гнётова (Михалец) Татьяна Егоровна
Оспенко Михаил Андреевич
Бурмакова (Дорофеева) Мария Алексеевна
Осипенко Михаил Васильевич
Хромова (Иванова) Александра Семёновна
Хромова (Вяткина) Валентина Семёновна.

Это уже пожилые, нуждающиеся в помощи люди, которые всю свою сознательную жизнь трудились во благо своей страны.

Несколько раз в год проходит индексация пенсий, но цены, к сожалению, имеют способность повышаться и успеть за ними нет возможности. Тому есть много причин. Чтобы обеспечить себя топливом, отдалённость от райцентра, ведение подсобного хозяйства и многое другое, сопряжено с немалыми расходами. Только воспитанные стойкость и терпение, помогают им выдерживать нелёгкие реалии жизни.

В последние годы правительство предприняло ряд мер по улучшению жилищного и материального положения фронтовиков и вдов уже ушедших из жизни ветеранов. Немного запоздалое, но, как говорят: «Лучше поздно, чем никогда».

Не будет ли справедливым взять во внимание ещё одну категорию нашего населения, в частности детей солдат, не вернувшихся с войны 1941—45 гг.

Будучи в преклонном возрасте, дать им возможность хоть на миг почувствовать, что их тяжёлая утрата в детстве была ненапрасной. Что родина чтит личный подвиг их отцов и дедов и помнит о них, нечаянных «осколках» войны.

2010 год.

4. Солдаты, не вернувшиеся с Великой Отечественной войны (1941—1945) в Сергиевку Михайловского (ныне Куйбышевского) района НСО

Гребенщиков Н. Е.

Дорофеев Алексей Трофимович (1914—1941).

Друговинов Иван Григорьевич (1921—1941).

Друговинов Макар Дмитриевич (1906—1941).

Друговинов Михаил Макарович (1925—1943).

Друговинов Николай Михайлович (1924—1944).

Осипенко Андрей Емельянович (1909—1941).

Осипенко Василий Емельянович (1916—1942).

Осипенко Иван Данилович (1923—1944).

Осипенко Василий Михайлович (1914—1944).

Осипенко Григорий Гордеевич (1900—1942).

Павловский Дмитрий Савельевич (1914—1941).

Павловский Михаил Никитович (1905—1941).

Павловский Степан Никитович (1917—1941).

Павловский Семён Акимович (1926—1943)

Пузанов Александр Акимович (1911—1941).

Пузанов Иван Акимович (1916—1941).

Пузанов Матвей Акимович (1900—1943).

Руденко Василий Иванович (1923—1941).

Руденко Фёдор Григорьевич (1920—1942).

Руденко Иван Денисович (1912—1943).

Леднев Прокопий Никонорович (1903—1941).

Леднев Иван Николаевич (1899—1944).

Муравьёв Данила Петрович (1902—1941).

Муравьёв Георгий Петрович (1911—1942).

Муравьёв Георгий Петрович (1911—1942).

Муравьёв Михаил Петрович (1898—1942).

Муравьёв Павел Петрович (1900—1942).

Муравьёв Иван Михайлович (1926—1945).

Муравьёв Иван Филиппович (1916—1942).

Михалец Иван Степанович (1921—1942).

Михалец Егор Иванович (1911—1943).

Кулаёв Роман Фёдорович (1910—1943).

Михалец Иван Иванович (1904—1943).

Михалец Фёдор Иванович (1919—1943).

Михалец Николай Сергеевич (1925—1945).

Хавлук А. И.

Хмелев Д. В.

Хромов С. А.

Хромов Михаил Петрович (1916—1941).

Фарафонов И. В.

Фарафонов Алексей Васильевич (1925—1944).

Чайко И. Г.

Чайко В. Г.

Призывники (1941—45 гг.) из д. Сергиевка Михайловского (ныне Куйбышевского) района Новосибирской области, вернувшиеся с Великой Отечественной войны, отдавшие много сил восстановлению разрушенного войной хозяйства, взрастившие новое поколение и все уже ушедшие в вечность

01. Григорьев Лука Васильевич +
02. Дмитриев Алексей Фёдорович +
03. Исаев Пётр Михайлович +
04. Кулаев Иван Трофимович +
05. Кулаев Алексей Фёдорович * —
06. Кулаев Пётр Фёдорович *
07. Кононенко Прокоп Агафонович *
08. Кондратьев Степан Григорьевич +
09. Кулешов Павел Семёнович *
10. Куксенко Николай Егорович +
11. Копорушко Фёдор Федосеевич +
12. Леднев Сергей Иванович * —
13. Муравьёв Николай Иванович * —
14. Муравьёв Илья Иванович * —
15. Муравьёв Петр Иванович * —
16. Михалец Василий Иванович *
17. Михалец Данила Иванович * —
18. Михалец Степан Михайлович * —
19. Матвеев Иван Степанович +
20. Осипенко Иван Емельянович * —
21. Осипенко Михаил Данилович * —
22. Осипенко Иван Григорьевич * —
23. Осипенко Николай Григорьевич * —
24. Осипенко Иван Михайлович *
25. Павловский Василий Фёдорович *
26. Павловский Фёдор Савельевич * —
27. Павловский Егор Савельевич * —
28. Павловский Михаил Савельевич * —
29. Павловский Семён Васильевич * —
30. Павловский Иван Васильевич * —
31. Пузанов Яков Акимович * —
32. Пузанов Пётр Акимович *
33. Пузанов Василий Матвеевич * —
34. Петров Андрей Андреевич +
35. Прикото Иван Степанович * —
36. Руденко Михаил Григорьевич * —
37. Руденко Пётр Иванович *
38. Руденко Григорий Денисович * —
39. Руденко Яков Иванович * —
40. Руденко Василий Денисович * —
41. Руденко Игнат Денисович *
42. Хмелёв Семён Иванович * —

- 43. Хромов Михаил Семёнович +
- 44. Шумило Ефим Маркович * —
- 45. Шаповалов Иван Иванович * —

* вернулись призывавшиеся из Сергиевки
+ поселились вернувшиеся, непризывавшиеся из Сергиевки
– призывавшиеся, вернувшиеся и выехавшие из Сергиевки.

5. СВЯЗЬ

*Чтобы уверенно идти по жизни, надо изредка оглядываться назад,
знать и помнить тех, кто проложил эту дорогу.*

Мария Шнейдер-Кулаева

Время неумолимо. То, что происходит сегодня, завтра станет историей. А историю нужно хранить, какой бы она ни была. Главное, помнить о людях делавших и делающих её.

Что заставило меня написать нижеизложенное – неравнодушие и желание сохранить маленький отрезок истории из моей жизни и людей окружавших меня.

Родилась и выросла я в Сергиевке, в ответ которая, навсегда поселилась в моём сознании. Как говорят: «Каждый кулик-своё болото хвалит». Но в последние годы у людей, стала меняться философия (оговорюсь, что не у всех). Выросло уже целое поколение людей, для которых деньги-это цель. Конечно, без них в наш рыночный век трудно обойтись, однако ставить их во главу угла – это бездуховно.

Идёт тенденция разрушения, особенно села, а вместе с этим и рушится сознание человека. Человек, который незадолго до этого возводил, начал рушить плоды своих трудов. Необъяснимое перевоплощение. То, что возводилось нелёгким трудом, безжалостно исчезает. Ломать-то всегда легче, чем строить. Не хочу говорить за всю страну, об этом есть кому сказать, а скажу о маленьком уголке на планете, это наш Куйбышевский район.

Закрываются школы (2009 г- Сергиевская начальная, которая должна отметить свой вековой юбилей в следующем году), медпункты, участковые больницы, почтовые отделения, клубы, и т. д. Это жизненно важные учреждения для сельского жителя. Вопрос почему? Кто за это в ответе? Да и привыкли мы во всём кого-то винить, только не себя. Если бы каждый отстаивал свою позицию и глядел бы дальше своего носа, то и выглядело бы всё иначе.

Большую половину жизни жила и трудилась в своём селе. Двадцать лет из них, почтальоном. Много лет была депутатом Чумаковского сельского совета в Сергиевке. Больно видеть и слышать о всех тех разрушениях, которые происходят потому, что связи с родиной никогда не теряла.

Хочу рассказать о буднях почтальона, об этой, казалось бы, простой, но очень нужной профессии. Представить жизнь без почты сложно. Она всегда была и будет, какие бы испытания не выпадали на пути.

Почти двенадцать лет живу в другой стране. Благодарна судьбе, что пришлось работать с замечательными людьми в Чумаковском отделении связи и моими дорогими пенсионерами тех лет. Многих, к сожалению, уже нет в живых.

В XXI веке, письма, открытки, телеграммы в скором времени уйдут в прошлое. Очень жаль! Если ставить знак равенства между письмом и телефонным разговором, я бы отдала предпочтение письму.

Конечно, услышать живой голос приятно и информация доходит во многие разы быстрее, но... Письмо можно перечитывать до бесконечности и столько же хранить. Оно способно хранить тепло родных и дорогих нам людей. Давайте писать письма! Будут письма, будет и почта!

История развития почты насчитывает не один десяток веков. Она является одной из древнейших профессий. В доисторические времена, послания доносились своим голосом (так называемое письмо запоминалось и рассказывалось). Другой способ послания это перестукивание по стволам деревьев. Каждый стук означал своё послание. Огонь и дым так же служили средством сообщения. С развитием письменности: звуковой принцип послания превратился в письменный.

Смысл слов «связь» и «почта» имеют одно значение. В обиходе они появились с незапамятных времён, видоизменялись в произношении, но суть оставалась неизменной; как можно быстрее доставить сообщение. Названия сообщений, так же претерпевали различные изменения: челобитная, депеша, донесение, письмо, телеграмма и другие. Почтовая служба, имела присущее каждому времени название. Начиная с X века существовал так называемый «повоз».

Известно из истории, что русская почта зародилась в Киевской Руси IX – X вв. С появлением гонцов, передающих письменные послания, стали строить станции, на которых меняли лошадей и менялись гонцы.

Уже с XIII в. появилась так называемая «ямская гоньба». То была служба для пересылки письменных сообщений. Пользовались ею до конца XVIII века. Почтовые станции располагались на расстоянии 40—50 вёрст друг от друга. «Ямская гоньба» существовала только в России. Её особенность заключалась в том, что лошадей гнали от почтового двора до следующего не давая при этом корма. Дорожное (почтовое) дело было налажено ещё Чингиз – ханом и довольно высоко. После освобождения от монголо-татарского ига, дорожное дело продолжало жить, а вместе с ним и татарские слова «ямы» и «ямщик», и другие.

Немного раньше «ямской гоньбы», начала действовать «немецкая почта». Так русские люди называли международную почтовую службу. Она охватывала земли, где говорили на непонятных им «немых языках». Ею пользовались и внутри самой России, доставляя купеческие письма, и важные государственные бумаги. В России, «немецкая почта» являлась государственным учреждением, а в других странах доставкой писем занимались частные лица.

В конце XVIII в. появился документ «о заведении почтовых станций и должности содержателя». На каждом из них содержалось по шесть запряжённых лошадей и по два почтальона.

Задержка почты допускалась на десять минут, не более. Велось специальные записи времени прибытия и убытия почты, кем принята и отправлена. Лошадей запрягали по одной и две, и даже по четыре. Однако тройка оказалась самой манёвренной из всех.

Тогда же и стали использовать поддужный колокольчик. В ясную погоду его звук слышался за пять вёрст. За это время смотритель успевал подготовить смену лошадям. Параллельно появился указ запрещающий лицам, не имевшим отношения к почте, использовать в своей упряжке колокольчик.

Россия стала одной из первых, поставивших почту на железнодорожные рельсы. Первая почта по железной дороге из Петербурга в Царское село, была отправлена в 1837 году. В середине того же столетия из Петербурга в Москву. Для сбора железнодорожной почты, вывешивались красные ящики. Уже к концу XIX в. ящики уходили в прошлое.

АТРИБУТЫ ПОЧТЫ

Почтовый штемпель впервые был применён в Сардинии в 1819 году. Он ставился на каждое письмо, являлся знаком почтовой оплаты и отметкой сроков доставки. После появления марок, штемпеля использовались для их гашения. Вскоре в России ввели календарный штемпель единого образца, в связи с тем, что несколько их видов затрудняли работу почты.

Первый почтовый ящик сделанный из досок и обшитый железом, легко взламывался. Его вынуждены были заменить на чугунные – весом в сорок килограмм. В начале XX в. конструктор П.Н.Шабаров, разработал железный ящик, которым население пользуется до сих пор. Конверт, так же относящийся к атрибутам почты, изобрёл торговец бумаги Бревер в 1820 году.

Почтовая марка обязана своим появлением Англии, где была введена 6 мая 1840 г. 10.12.1857 года в Петербурге, появилась первая русская почтовая марка достоинством 10 копеек.

Современная международная почтовая атрибутика – плод творчества всего человечества. Споры о приоритете ведутся давно, однако международный почтовый язык – французский.

Заслуга этому не Франции, а нейтральной Швейцарии с франкоговорящим кантоном (районом). Язык – это тоже атрибут.

Символом Российской почты стал одиночный почтовый рожок, неперменный атрибут первых почтальонов, службы в давние времена опасной и трудной. Первое упоминание о рожке на Руси, ещё берестяного, относится к Великому Новгороду XIVв. Он изображался рядом с гербом империи – двуглавым орлом. Это говорит о большой значимости почтовой службы.

Именно в России почтальонам помимо рожков, стали выдавать кожаные сумки с металлическими бляхами.

Такой указ подписал Пётр Великий в 1693г. когда и был создан централизованный Почтовый Приказ (Министерство на новый лад).

В конце XVIIв. на бляхах почтальонов вместо герба появились два перекрещенных рожка, увенчанных короной и лавровыми ветвями.

В период 1830—85гг. проводились почтовые реформы, однако в почтовую атрибутику и символы, заметных изменений не было внесено. После революции 1917г. почтовые символы кардинально поменялись. Эмблема Почты изображала серп и молот, прежние перекрещенные рожки и стрелы на фоне снопов пшеницы и железнодорожных колёс. Возвращались на короткое время к дореволюционным знакам, а затем предпочтение вновь было отдано революционной символике. Рано или поздно, но всё возвращается на круги своя и после нескольких попыток сделать что-то оригинальное, вернулись к старому российскому символу почты. Это произошло в постсоветское время. Сейчас это двуглавый орёл с державой и скипетром, внизу старые знакомые-почтовые рожки. Трудная задача встала перед почтовиками во время Великой Отечественной войны. Нужна была бесперебойная связь между фронтом и тылом. Многократно возрос объём переписки, в сложившейся ситуации помогла смекалка. Родился знаменитый солдатский «треугольник».

Почтовые вагоны прицеплялись к срочным эшелонам, почта перевозилась самолётами, автомобилями, пароходами, мотоциклами и всегда приходила на помощь лошадь. 60—70 миллионов писем доставлялось ежемесячно на передовую. Солдатские «треугольники» находили бойцов своевременно только потому что была чётко налажена организация почтовой службы и благодаря полевым почтальонам, которые в поисках адресата шли на передовую с риском для жизни.

Как точно перекликаются с тем далёким временем эти два стихотворения Нины Лаврентьевны Киселёвой из города Куйбышева Новосибирской области:

Треугольник синий

В дом пришёл когда-то треугольник смятый,
Весь пропитан кровью фронтовой.
Это кровь сыночка с восточкой печальной
Возвратилась к матери домой.
Треугольник сына торопился к маме
Обошёл все тучи стороной.
Не дожил мальчишка до победы нашей,
В честь которой жертвовал собой.
Мама за сыночка день и ночь молилась;
В дом родной, рыдая, всё звала:
«Милый мой сыночек, где – же ты, родимый?» —
От тоски и горя умерла.
На божнице в доме треугольник сына
За икону служит столько лет.

В голубом конверте маму ждёт сыночек,
Только мамы в доме тоже нет.
Звёзды над Россией, слёзы над Россией
В отголосках песни фронтовой.
Помнит всех Россия – вы для нас святые.
Жить вам вечно в памяти людской.

Не легче было положение почтальонов во время войны и в тылу. Не рвались снаряды, не свистели пули, однако вручать похоронки – не приведи Бог.

В деревни, насчитывавшие более полусотни дворов, пришло за те четыре года по 35—40 похоронки в среднем. Почтальонами были в основном подростки 14—15 лет. Они может и не осознавали тогда всю глубину трагедии, как взрослые, но как-то старались разделить горе с получившими такое страшное известие.

Девчонка почтальонка

Горькие печали
В рученьки вручались
Почтальонкой Машей
С почты полевой.
Как она страдала!
Долго не вручала
Изболевшим душам
Весточки плохой.
Мучилась девчонка,
Верить не хотела,
Тщательно искала
В похоронке ложь.
Сколько ни крутила,
Лжи не находила.
Боль нести боялась,
Но нести пришлось.
В двери с похоронкой
Долго не входила,
Ноги не шагали —
Спорили с душой.
Подходящих Маша
Слов не находила,
Чтоб утешить горе
Вдовы молодой.

Слава Богу, мне не пришлось жить в те годы, и почтальоном я стала совершенно случайно, спустя десятилетия после войны. Работала в то время в Ушковском сливкоотделении деревни Сергиевка.

Женщина, работавшая тогда на этом участке почтальоном, уволилась. Подобрать новую кандидатуру на это место никак не удавалось. Работа сопряжена с поездками, а для сельского человека, в частности для женщины, не вполне приемлемый вариант.

В Чумаковском узле связи скопилось довольно много корреспонденции. Будучи по делам в центре, каждый житель деревни старался найти время заглянуть на почту и забрать хотя бы письма. Такой случай предоставился и мне.

Объяснив оператору о цели своего прихода, была направлена к начальнику почты Анне Тимофеевне Непомнящих. Представившись, заметила её удивление. «Мы с вами почти родственники» – объяснив тем самым своё удивление. Пригласила присесть и мы проговорили почти час. Она предложила мне вакансию почтальона в моём селе. Но у меня была работа и она меня устраивала. Работа почтальона была связана с поездками, а шёл тогда 1978 год. К положительному решению мы так и не пришли.

Однако на следующий день, Анна Тимофеевна ни свет, ни заря подкатила на почтовой машине ко мне домой. Вернувшись с работы, я была немало удивлена. У меня в доме дружно вели беседу начальник почты и мой свёкор, Иван Трофимович, который дал ей «торжественное обещание» каждое утро запрягать мне лошадь. После этого стали меня уговаривать уже вдвоём. Тут же выяснилось, что они и впрямь являлись какими-то дальними родственниками. Каким-то образом им удалось меня убедить и я дала согласие.

Долго не могла выбрать, какой из работ отдать предпочтение и продолжала работать на двух, оформившись в отделении связи по приказу, а в сливкоотделении без приказа, сезонно. Первые годы приходилось ездить до отделения связи, которое находилось за двенадцать километров, на лошади. Иногда приходилось добираться попутно и частенько пешком. Ни единожды приходили в дороге сомнения в правильности решения стать почтальоном. Но мысленно возвращалась к тем людям, работавшим до меня, им было ещё трудней.

Многие годы, это я помню из детства, почтальону вменялось в обязанность возить сливки в Ушковский маслозавод. В пятидесятые годы прошлого столетия, эта миссия выпала солдатской вдове, Н.М.Пузановой и Зориной Елизавете. В шестидесятые – Петровой Екатерине, матери-героине, вырастившей десять детей.

Утро начиналось с того, что надо было привести с колхозной конюшни лошадь, запрячь сани зимой и бричку летом. Загрузить охлаждённые фляги со сливками и в дорогу. Ежедневно проделывать дорогу туда и обратно, в двадцать четыре километра. Сдав сливки и управившись с делами на почте, загружала в пекарне свежий хлеб, и доставляла в Сергиевское сельпо (магазин). Раза четыре в неделю приходилось выполнять роль инкассатора, сдавать дневную выручку местного магазина.

Возвратившись под вечер назад, в деревню, предстояло ещё разнести пенсии и почту. Почтовых ящиков у каждого двора, тогда не было и приходилось заходить в дом, на это уходило много времени. Если бы не семья, которая помогала ей в ведении домашнего хозяйства, справиться с такой нагрузкой было бы непросто.

А уж различных просьб от жителей деревни, приходилось почтальону исполнять, бесчисленное количество раз, и всё это по доброте душевной. К примеру, такие, как:

- доставить передачку лежащему в Чумаковской больнице,
- детям, проживавшим в Андреевском и Чумаковском интернатах (подвоза детей в школы в то время не было),
- положить на сберкнижку сэкономленную десятку, заполнив при этом квитанцию,
- выполнить просьбу киномеханика, привезти кинобанки, иначе не состоится кино и ещё, и ещё.

Делая всё это, Екатерина Фёдоровна, да и любой другой почтальон, вряд ли задумывались о том, что они делают, что-то особенное. Но ведь не зря говорят: «Делай добро – да воздастся».

Может быть, за все те бескорыстные дела и дал бог долгой жизни Екатерине Фёдоровне Петровой, далеко перешагнувшей на десятый десяток. Ей ещё пришлось работать до раздела Михайловского района, часть которого отошла Убинскому и Куйбышевскому районам. Пётр Зорин, незадолго вернувшийся из рядов Советской Армии, работал водителем на Чумаковской почте. Родом был, из нашей деревни. Работать пошёл туда по рекомендации своей матери, выше упомянутой Елизаветы Зориной, вышедшей к тому времени на пенсию.

Его маршрут пролегал следующим образом: с центрального узла связи села Чумаково, Зоново – Ивановка- Пешково- Новодубровка- Голубовка – Чёрный Мыс – Заготзерно – Ачеканка – Орловка – Бородино – Лебединка – Лобаново – Михайловка – Николаевка – Безменово, Чумаково.

Бессменным сопровождающим долгие годы был Кормачёв Анатолий Степанович, водитель Геннадий Шмаков и Соколов Александр.

После расформирования района, почтовые отделения Зоново, Михайловка, расположенные с правой стороны реки Омь, отошли Куйбышевскому району, остальные-Убинскому району. Режим работы узла связи, резко поменялся, тогда же было построено и новое почтовое отделение.

Одна часть кирпичного здания была занята под почту, вторую должна была занять АТС. Телеграф некоторое время оставался в старом здании. Постепенно разместились все.

Просторный зал с большими окнами, разделили операторы почты и сберкассы. Здесь же находилась переговорная будка и стол для заполнения телеграмм и бланков. На стене висел стенд с перечнем конвертов, поздравительных открыток, марок.

В небольшой комнате располагался кабинет начальника почты. Приличных размеров сортировочная, в которой одно время был установлен эскалатор, для разгрузки и погрузки посылок.

В восьмидесятые годы принималось большое количество посылок и с весом в десять кг. Так как на почте работали в основном женщины, был издан указ снижающий вес посылок до восьми кг. Вот тогда и появился эскалатор, который себя не оправдал и через несколько лет его просто убрали. На освободившееся место установили стол с телеграфным аппаратом. Обслуживала его телеграфистка, Заворина Александра Михайловна. Добрейшей души человек, отдавшая своей профессии 40 лет. В экстренных случаях к ней можно было обратиться в любое время суток по телефону, отказа не было никогда. Работу свою она боготворила, вернее это была телеграфистка от бога. Может громко сказано, но это так.

В сортировочной собирались все почтальоны. Здесь проводились пятиминутки, собрания и чествования. Ещё одна комната служила для приёма и отправки почты в районный узел связи.

Коллектив почты состоял из двух операторов, начальника почты, его заместителя и уборщица. Штат почтальонов насчитывал десять человек. Рабочий день начинался в девять часов утра. Перво – наперво операторы принимали выручку, одновременно шла приёмка посылок. Сколько пришлось их принять и отправить нашим неутомимым операторам Носовой Марии Васильевне, Таскаевой Ирине Афанасьевне, Дитрих Анастасии Афанасьевне, сказать сложно. Стаж их работы так же исчисляется 35—40 годами. Горы купюр вручную, пересчитаны этими ответственными и дисциплинированными труженицами.

В первых числах каждого месяца начиналась выдача пенсии. В такие дни ещё более увеличивался темп работы. Все почтальоны приходили с утра, из ближайших деревень, надо было ещё добраться. Делали это, кто как мог. Каждый ждал своей очереди к оператору, чтобы получить пенсионные поручения и нужную сумму денег. Поручения были расписаны по срокам и по ходу движения. Выдавалась чётко определённая сумма на день. Её вписывали в специальный журнал. Почтальоны закрепляли полученную сумму росписью. Количество поручений зависело от суммы. На следующий день, каждый почтальон обязан был отчитаться о выплаченной пенсии. Оплаченные поручения сдавались оператору под роспись. Выплата пенсии не в срок- не допускалась.

Если местные почтальоны, получив поручения и, дождавшись, почту из города, шли по своим участкам, то нам из других деревень, надо было до них опять – таки добраться. Если остальные деревни находились ближе к почтовому отделению, то моя самая дальняя. Иногда добиралась почти к вечеру. Рассортировав газеты, письма и журналы, шла разносить почту

и пенсию. В доперестроечные и перестроечные времена был бум подписки. На каждый двор приходилось от одного до пяти изданий и более.

Поэтому почтовая сумка была нелегка. В ней всегда ещё находились конверты, открытки, почтовые бланки, а если шла компания подписки газет, то и всё, что касалось её.

В каждом доме, имелась радиоточка. Абонементная плата взималась ежемесячно. Сбор оплаты за радиослушание производили мы, почтальоны. Заявки о неисправности радиоточек, принимали опять же мы и делали заявку в связь. Если поломка не устранялась быстро, то и нарекания приходилось выслушивать почтальону.

Во времена начавшейся телефонизации, абонентная месячная оплата от жителей, делалась нами. Такой рабочий день не мог быть нормированным. И получали мы за свой труд, очень странную зарплату. Вроде того, что вам и столько хватит. Существовала какая-то странная система измерений участков, время его обслуживания, удалённость от узла связи и так далее и тому подобное. Издержки этой нужной всем профессии мало кого интересовали, кроме самих почтальонов.

Под честное слово принимали почти все посылки и увозили в узел связи, спасибо люди доверяли. За это мы брали дополнительные услуги. Почта имела от этого хоть и небольшую, но всё же выгоду. Почтальону же было всё равно, никакой дополнительной оплаты ему не причиталось. Ни в одном законе не было оговорено, что он обязан принимать посылки, не имея на это никакого разрешения. Так обстояли дела со всеми переводами телеграммами, бланки которые чаще всего приходилось самим и заполнять.

На конверты, при оформлении на должность почтальона, выдавалась небольшая сумма. Ящички для посылок, мы покупали за свой счёт, реализовывали их и возмещали свои затраты. Вот так приходилось крутиться, придумывая способы, как лучше удовлетворить запросы клиентов. Приходилось импровизировать и даже фантазировать. Иногда обращались к начальнику связи, услышаны не были, да и понимали, что от него это не зависело. Свидетельством обращений является одна из заметок, опубликованных в газете «Трудовая жизнь» тех лет, корреспондентом которой был В. Лучин.

Несмотря ни на что, почти каждый из нас старался добросовестно выполнять свою работу. Компенсацией нам, было уважение селян. Особенно дорогим гостем, был почтальон для одиноких людей и возможно единственным человеком, переступавшем порог их дома.

Лично мне, за двадцать лет на этом посту, пришлось переносить в своей почтовой сумке, да и в душе, немало горьких признаний и радостных откровений. Часто исповедав душу, у пожилого человека попутно находилась и просьба, хотя и маленькая, но для него серьёзная:

- заполнить квитанцию за свет, а счётчик высоко,
- купить лекарства в аптеке, а аптека далеко,
- положить – таки опять, сэкономленные рубли за прошлый месяц, на сберкнижку,
- заболевшему принести ведёрко воды из колодца,
- да заодно и дровец – печку протопить.

Да мало ли проблем может возникнуть у одиноких людей.

Приходилось уделять им внимание, выслушивая их о плохом самочувствии, об их хороших детях и внуках, которые почему-то давно их не навещали.

Многие из них не владели достаточно грамотой, а приходилось читать полученные письма, иногда и давать ответ. Да это было лично в моей практике и я рада, что могла помогать людям, хоть в такой малости. Почтальона можно сравнить с врачом, который лечит тело, а почтальон – душу. Случайные люди не смогут, да и не должны работать на этом посту. Только болеющий за судьбу людей человек сможет до конца понять и принять их такими, какие они есть.

Последним потрясением почты был развал СССР и проводимые реформы, которые чуть не свели на нет всё, что создавалось веками. Всё рушилось на глазах и ослабевало с каждым

днём. Однако вовремя взятое под контроль разрушительное действие предыдущих реформ, остановило развал. Хвала людям, небезразличным к этому важному делу.

Почта – это тысячи людей, доставляющих письма и посылки, разносящие газеты и пенсии, работающих почтальонами в городах и далёких селениях, по всей нашей огромной стране. Аналитики приходят даже к мнению, что у российской Почты есть потенциал и в будущем, она может стать лидером по оказанию почтовых услуг. Только когда?

Для этого надо соблюдать простые истины: каждый должен добросовестно относиться к порученному делу, быть честным перед собой и людьми, тогда всё получится. Эти простые истины были актуальны много веков назад и дошли до наших дней.

Вот, что сказано в одном музейном экспонате, который находится в музее города Великие Луки Псковской области. Его открыли летом 1997года. Поводом для открытия послужил Указ об учреждении почтовой гоньбы от Лук Великих до Пскова. Сам текст был найден в Российском государственном архиве древних актов.

Слова «а буде они, почтари, ту почтовую гоньбу учтут гонять своим нерадением оплошно, или те почтовые письма отдавать и принимать друг у друга не в целости и не осмотра печати, или тое почту своим небрежением на дороге которой утерает, – и им за то от Великого государя быть в жестоком наказании безо всякие пощады» – звучат как назидание почтовикам сегодняшним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.